

21. Философский энциклопедический словарь / Отв. ред. Л.Ф.Ильичёв, П.Н.Федосеев. М., 1983. 826 с.
22. Chambers 20th Century Dictionary / Ed. by Kirpatrick. Edinburg, 1983. 583 p.
23. Chaplin I.P. Dictionary of Psichology / I.P.Chaplin. N-Y, 19974. 537 p.
24. E. de Bono. Practical thinking. Harmondsworth, England, 1986. 183 p.
25. Polya G. How to solve it. № 9, 1957. 253p.
26. Smith F. To think (In language, learning and education) / F.Smith. London, 1992. 161 p.
27. Vernon P.E. Creativity / P.E.Vernon. United Kingdom, 1964. 400 p.

З.В. Тодосиенко (Российская Федерация, г. Уфа)

ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ УНИВЕРСАЛИЙ

Каждый язык обладает уникальной историей, однако это не означает, что не существует типологически сходных черт разных языков, а также общих закономерностей их развития и функционирования.

Особый интерес представляет изучение проблемы моделей семантических переходов в разноструктурных языках с точки зрения лингвистики универсалий. В данной статье мы рассмотрим морфемный и семантический типы деривации как наиболее важные признаки, выделяемые в рамках сопоставительной лингвистики. Отметим, что попытки сопоставительного изучения разных языков предпринимались в начале XIX века, хотя предпосылки типологического языкознания и лингвистики универсалий закладывались еще в Средние века. Полагали, что по грамматике латинского и греческого языков можно понять устройство любого из народных языков. Основы сопоставительно-типологического метода закладывались одновременно с формированием сравнительно-исторического языкознания. Первые компаративисты были первыми типологами. В их числе автор книги-манифеста индоевропеистики «О языке и мудрости индусов» (1808) Фридрих фон Шлегель, а также основоположник немецкой философии языка Вильгельм фон Гумбольдт, предложивший морфологическую классификацию языков [Мечковская 2006: 18]. В настоящее время под сопоставительным (контрастивным) языкознанием понимают чаще всего синхронное сравнение двух (реже трех) каких-либо языков с целью разработки методики их преподавания или теоретического осмысления, а под типологическим – сопоставительное (сравнительное) изучение всех языков (или группы

языков) с целью их классификации, типологии по тем или иным признакам [Васильев 2012: 161].

Типологический метод XIX века был в основном классифицирующим, поскольку главной его задачей считалась систематизация языков, распределение их по морфологическим типам. По мнению Л.М. Васильева, в современном языкознании наметилось уже три подхода к типологическому изучению языков: 1) систематологический (или классифицирующий), 2) универсологический (метод универсалий) и 3) характерологический [Васильев 2012: 162]. При первом подходе выявляются только доминирующие особенности (доминанты) сравниваемых языков (например, преобладание в их строе аналитизма или синтетизма) и устанавливаются, таким образом, те или иные их типы. Данный подход уже рассматривался нами как традиционный, связанный с морфологической классификацией языков.

При втором подходе изучаются общие, универсальные черты языков. Б.А. Серебренников дает наиболее исчерпывающее определение языковым универсалиям: «Языковая универсалия – это единообразный, изоморфный способ выражения системных отношений языковых элементов, или однотипный по своему характеру процесс, дающие одинаковые результаты, проявляющиеся с достаточно высокой частотностью в различных языках мира» [Серебренников 1972: 5]. Б.А. Успенский в своей монографии «Структурная типология языков» дает обширную классификацию языковых универсалий. В зависимости от способа формулирования различаются универсалии *дедуктивные* (аксиоматические) и *индуктивные* (эмпирические). Помимо этого выделяются также *полные (абсолютные) и статистические (вероятностные) универсалии; статические и динамические, синхронические и диахронические универсалии* [Успенский 1969: 287]. Дж. Гринберг, Ч. Осгуд и Дж. Дженкинс полагают, что языковые универсалии по своей природе являются обобщенными высказываниями о тех свойствах и тенденциях, которые присущи любому языку и разделяются всеми говорящими на этом языке [Гринберг, Осгуд, Дженкинс 1970: 31-44]. Авторы различают универсалии с точки зрения их логической структуры и содержания. В первом случае выделяются следующие универсалии: *неограниченные, импликационные универсалии, ограниченная эквивалентность, статистические универсалии, статистические корреляции и универсальные законы распределения*. Второе основание классификации – это языковой уровень, на основе чего различаются четыре типа универсалий: *фонологические, грамматические, семантические и символические*.

Наконец, при третьем подходе к типологическому изучению языков выявляют отдельные черты, связывающие данный язык с теми или иными общими типами языков. Например, в русском языке содержатся некоторые черты агглютинативных языков (*наше, втащите*), в английском – черты интрофлексивных языков (*foot – feet*), в болгарском склонении – черты аналитических языков, конструкция русского языка *Кто это?* (без связки) типологически аналогична конструкции башкирского языка *Кем был?* (нем. *Wer ist das?*; англ. *Who is it ?*; чеш. *Kto je to?*) [Васильев 2012: 163].

В зависимости от изучаемого языкового уровня различают следующие направления типологических исследований: типология звуковой организации языков, морфологическая типология, синтаксическая и лексическая типологии.

Особый интерес для нас представляет *контенсивная типология*, основой которой является характер передачи субъектно-объектных отношений. Однако субъектно-объектные отношения значительно шире грамматической семантики глагольного залога [Мечковская 2006: 81]. Последующие исследования показали, что изучение структуры и семантики субъектно-объектных отношений перерастает рамки синтаксической типологии. Это происходит потому, что, во-первых, отношения «субъект–действие–объект» в разных языках могут быть представлены по-разному. Различия между номинативным и эргативным строем настолько глубоки и значимы для понимания возможных способов видения мира, что их стали трактовать как содержательные различия между группами языков. Соответствующие исследования называют контенсивной типологией (подчеркивая ее отличия от морфологической типологии, занятой формой, «техникой языка»). Во-вторых, в силу комплексного, разноуровневого и системного характера средств выражения залоговых значений, контенсивная типология вновь возвращается к понятию языкового типа, понимая его в качестве «совокупности признаков-координат различных языковых ярусов – синтаксического, морфологического, лексического [Климов 1983: 210].

Возвращаясь к цели нашего исследования, отметим, что основной формой представления типологического знания о лексико-семантических системах является характерология языков. В наше время широкое развитие получила лексическая типология, сравнительно новая область исследований, возникшая в 50-х гг. XX века. Для становления ее метода особенно важны работы А.И. Исаченко (Исаченко 1958), Н.И. Толстого (1969), А.Е. Супруна (1983). Предмет лексической типологии составляют типологические сходства и различия лексических систем разных языков. Как отмечает Н.Б. Мечковская, имеется ряд особенностей, отличающих лексическую типологию от типологии фонетико-

фонологического и грамматического уровней языка. Во-первых, типологически значимые различия в лексике разных языков в значительной степени обусловлены типологией их грамматики и, отчасти, фонетики. Поэтому некоторые глубокие типологические различия в лексике носят как бы вторичный, производный характер (например, различия между языками в степени морфемной сложности слова; различия в распределении лексики по частям речи; различия в составе подсистемы служебных слов). Во-вторых, в сравнении с фонологией и грамматикой, лексика представляет собой более слабую и нечеткую систему. Поэтому в лексической типологии отсутствуют классификации языков. В-третьих, степень изученности лексического уровня языков значительно меньше, чем изученность фонологии и грамматики. В силу более сложной, громоздкой и менее четкой организации лексического уровня, большой трудоемкости словарного описания лексики, а тем более создания сопоставимых описаний лексики разных языков, в лексической типологии особенно ощутим недостаток эмпирических данных [Мечковская 2006: 95].

В рамках сопоставительной лексикологии выделяют следующие *значимые признаки*: 1) объем словарного фонда; 2) семантико-тематическая структура лексики; 3) источники новых обозначений и сравнительная продуктивность разных средств пополнения словарного запаса (таких как морфемная деривация, семантическая деривация, заимствования, образование несвободных сочетаний) [Мечковская, 2006: 96].

Обратимся к морфемной и семантической деривации как наиболее важным источникам образования новых значений. Прежде всего необходимо отметить, что в типологически разных языках эти два основных механизма семантической динамики языка реализуются в неодинаковой мере. Так, Н.З. Котелова в словаре «Новые слова и значения» показывает в процентном соотношении относительную продуктивность разных способов пополнения русской лексики: морфемная деривация, семантическая деривация без конверсии, заимствования, конверсия, образование несвободных сочетаний слов [Котелова 1978: 5-26]. В изолирующих языках Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (китайском, вьетнамском, кхмерском, лаосском и др.) морфемная деривация используется в минимальной мере: в тексте длиной в 100 слов только 6 слов являются производными, т.е. продуктом аффиксальной деривации [Солнцева 1985:138]. В неизолирующих языках морфемная деривация используется шире и является основным источником создания слов. Среди 3500 новых значений, вошедших в русский язык в начале 60-х гг. XX века, доля морфемных дериватов составляла примерно 83%, в составе новой английской лексики начала 60-х гг. — около

63%, в английской лексике 80-х гг. – 67,5% [Заботкина 1989: 126]. По мнению В.Г. Гака, во французском языке в отличие от русского новые слова чаще возникают при помощи лексикализации (сращения) словосочетаний в результате усечения основ (*metro* из *metropolitain*, *labo* из *laboratoire*) [Гак, 1977 241-252]. Большая деривационная сложность русского языка в сравнении с французским объясняется различиями в морфологическом строе: русский язык является синтетическим, а французский – аналитическим.

Что же касается семантической деривации, то в современной лингвистике до сих пор не сложилась единая точка зрения на этот вид деривации как средство концептуализации действительности. Существует множество терминов для обозначения данного явления: «полисемия» (Дж. Лайонз); «семантическое словообразование» (В.В. Виноградов); «собственно семантическая деривация» (Н.М. Кобозева, С.В. Конявская) и др. Явление семантической деривации универсально, однако процессы полисемии в разных языках протекают с разной степенью интенсивности. Известно, что в аналитических языках слова в среднем более многозначны, чем в языках синтетических, – в этом убеждают сопоставимые по объему переводные и толковые словари соответствующих языков [Мечковская, 2006: 104]. В своем исследовании «Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект каталога семантических переходов» Анна А. Зализняк пишет о том, что семантическая деривация представляет собой двустороннюю сущность: ее планом содержания является некоторая пара смыслов, вступающих в определенное отношение; планом выражения – полисемическое слово, где это отношение представлено [Зализняк 2001: 23]. Этот термин может быть применен не только к процессу, но и к результату, т.е. к конкретным фактам семантических переходов, каждый из которых называется «семантической деривацией». По мнению Анны А. Зализняк, отношения семантической производности, связывающие между собой разные значения одного слова на уровне синхронной полисемии, и отношения между значениями слова в разные моменты его истории представляют одно и то же явление, которое называется семантической деривацией [Зализняк 2001: 15].

Отметим, что как морфолого-синтаксический способ словообразования или особый вид семантической деривации рассматривается конверсия [Котелова 1978: 19], благодаря которой новое лексическое значение кардинально преобразовывается и слово переходит в иной грамматический класс (часть речи). Конверсия более продуктивна в аналитических языках, например: нем. *blau* («голубой, синий») и *das Blau* («синева, лазурь»); франц. *dejeuner* («завтракать») и *un déjeuner* («завтрак»); англ. *an air* («воздух, атмосфера»), *air* («воз-

душный»), *to air* («проветривать, вентилировать»); *a box* (букв. «ящик», разг. «телевизор») и *to box* («показать по телевидению»).

Помимо конверсии, заимствований и других способов пополнения лексики, большой интерес для нас представляют случаи *регулярной семантической деривации*, воспроизводимой независимо в истории разных слов и разных языков. Примером такой регулярно воспроизводимой семантической деривации может служить неоднократно обсуждаемый переход «схватить» → «понять», произошедший исторически в русском глаголе *понять*, лат. *comprehendo* и *con-cipio*, итал. *capire* и воспроизведенный в англ. *to catch, to capture* и франц. *saisir* и др. в форме синхронной полисемии. Более детальный анализ показывает, что задача объединения синхронных и диахронических отношений семантической деривации является искусственной. Дело в том, что между диахронической и синхронной семантической деривацией имеются промежуточные случаи, и граница здесь условна [Зализняк 2001:16].

Говоря о перспективе изучения семантической деривации в рамках лингвистики универсалий, отметим, что наиболее актуальным является исследование моделей регулярной семантической деривации на основе материала не только разноструктурных, но и неродственных языков. Можно сказать, что назрела необходимость создания определенной семантической типологии на основе выявления наиболее устойчивых соотношений значений слов, существующих одновременно в нескольких языках.

Библиографический список

1. Васильев Л.М. Общие проблемы лингвистики: теория и методы: учебное пособие / Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 161-163.
2. Гак Г.В. Сравнительная типология французского и русского языков / Л.: Просвещение, 1977 [а]. С. 241-252.
3. Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Дж. Меморандум о языковых универсалиях / Новое в лингвистике. Вып.5. М., 1970. С. 31-44.
4. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. С. 126.
5. Зализняк Анна. А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «каталога семантических переходов» / Вопросы языкознания. М., 2001. №2. С. 13-25.
6. Климов Г.А. Принципы контенсивной типологии. М.: Наука, 1983. С. 210.
7. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука, 1978. С. 5–26.

8. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков: учеб. пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей / 4-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 18, 81, 95-104.
9. Серебренников Б.А. О лингвистических универсалиях // Вопросы языкознания. М., 1972. №2. С. 3-17.
10. Солнцева Н.В. Проблемы типологии изолирующих языков. М.: Наука, 1985. С. 138.
11. Успенский Б.А. Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языка // Языковые универсалии и лингвистическая типология. М.: Наука, 1969. С. 287.

О.В. Чаусова (Российская Федерация, г. Самара)

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В АСПЕКТЕ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН

В современной системе среднего и высшего образования сегодня происходят серьезные преобразования, которые затрагивают в первую очередь изменение системы ценностей в преподавании учебных дисциплин. Меняются взгляды не только на образовательный процесс, но и на результаты, полученные в ходе обучения. К таким результатам предъявляются требования личностного, предметного и метапредметного характера. Формирование личностных результатов предполагает создание системы ценностных отношений обучаемых не только к себе и другим участникам образовательного процесса, но и самому процессу образования в целом. Опыт решения проблемных задач, творческой деятельности и сумма конкретных знаний, умений и навыков, которые приобрели учащиеся в ходе обучения – это результаты предметного характера. Метапредметные результаты обучения предполагают освоение способов действия с широким кругом явлений, применимых не только в рамках образовательного процесса, но и в реальных жизненных ситуациях. Выдвигаемые в современных стандартах образования в качестве целей предметные и метапредметные результаты особо актуализируют проблему выявления когнитивной функции языка.

В связи с этим преподавателю важно на занятиях формировать разными средствами познавательные и инструментальные ценности, предметные и общеучебные умения в развитии личности обучаемых.